

Елена Грэй

**РАЗВОД.
НАЧАТЬ СНАЧАЛА**

УДК 7.04
ББК 85
Г91

Г91 **Грэй Е.**
Развод. Начать сначала / Елена Грэй – М.: Литнет, 2025. – 224 с.

ISBN 978-5-521-93824-7

– Я всё знаю про вас, – нарушаю напряжённую тишину, не в силах больше сдерживаться.

– О чём ты? – равнодушно спрашивает Руслан.

– Знаю, что Сати – твоя любовница.

– Да. И что? Для тебя это глобальная проблема?

На минуту я теряюсь от его цинизма, а затем выпаливаю:

– Проблема! Я хочу развестись с тобой!

– Твоё «хочу» – исключено, – резко чеканит он. – Ты – моя жена, Ева. Так что выкинь дурь из головы и смирись с тем, что есть. Никакого развода не будет.

Соглашаясь выйти замуж за успешного бизнесмена, я полагала, что со временем смогу сблизиться с ним. А теперь узнаю – больше года муж изменяет мне... Но не хочет отпускать. Я же намерена любой ценой получить развод, ведь быть замужней девственницей меня не устраивает.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93824-7

© Литнет, 2025

© Е. Грэй, 2025

Глава 1

Ева

Ненавижу.

Убийственное чувство захватывает душу мгновенно. Вглядываясь в темноту комнаты, я узнаю силуэт женщины, ёрзающий пятой точкой по подоконнику.

И второй, пожирающий её губы, как изголодавшийся зверь, – силуэт моего мужа.

Ошибки быть не может. Срывающий с неё платье мужчина – Руслан. Блеснувший в лунном свете «Ролекс» тому подтверждение.

Значит... значит, это правда. У него есть любовница.

Она.

Эффектная модель, появившаяся в разгар благотворительного вечера из ниоткуда.

Зеленоглазая блондинка с редким медным оттенком волос, пропевшая елеинным голосом за моей спиной:

– Твой муж тебя не любит.

Сначала я подумала, что фраза не имеет отношения ко мне. Что кто-то из толпы гостей слишком громко обсуждает личные проблемы, и до слуха доносятся отголоски чужого разговора. Но заблуждение развеялось, стоило развернуться на сто восемьдесят градусов.

Красивая женщина, стоявшая напротив, нагло мерила меня взглядом. Настолько ядовито-обиженным, словно у неё украли смысл жизни.

– Извините, мы знакомы? – только и нашлась, что спросить.

– Хм-м... Не знакомы, но это не значит, что ты ослышалась. Он тебя не любит.

Хитрые глаза незнакомой собеседницы прищурились. Изящный носик презрительно сморщился на повторившемся слове «не любит».

– Зачем он тебе? – пытливо поинтересовалась она.

– Что вам от меня нужно?

Любая оказавшаяся в странной ситуации женщина задалась бы этим вопросом, пытаясь понять: что происходит? Но вместо вразумительного ответа с идеальных алых губ сорвалось:

– Оставь его!

– Вы меня, наверное, с кем-то спутали, – предположила я, прикидывая, кто из благотворителей мог её сюда пригласить. Но незнакомка довольно дерзко опровергла предположение, доказывая обратное:

– Не спутала. Ты – Ева Немирова.

Ни одной идеи, откуда она знает моё имя. Никогда ранее я не пересекалась с ней.

– Ты удивлена нашей встрече, – последовало язвительное замечание, и с какой-то особой ядовитостью мне полетело в лицо: – Ты не нужна ему. У него давно отношения с другой. Желанной и любимой.

– Кто вы? – недоумевала я, выслушав злобную тираду.

– Его женщина. Понимаю, тебе сложно в это поверить, – презрительная улыбка расплзлась по её лицу, – а я не понимаю, зачем ты унижаешься, живя с Русланом. Он тебя терпеть не может...

Этот «милейший» диалог произошёл полчаса назад, когда мой муж удалился с партнёром из шумного зала в более тихое место. Бесконечные дела требовали внимания бизнесменов даже в свободный вечер. Я же, ошарашенная возможной провокацией хейтера, отправилась его искать.

Зачем? После таких-то громких заявлений о неверности?

Хотелось посмотреть Руслану в глаза. Хотелось получить от него объяснения, и я получала их...

Сейчас.

Стоя у неприкрытой двери служебного помещения, стгорая от боли, унижения и стыда.

Запутавшись в коридорах высотного здания, я оказалась возле комнаты отдыха случайно.

И теперь подглядываю за мужем и его любовницей, не веря собственным глазам.

Всегда скупой на эмоции, он необузданно выплёскивает страсть, которая предназначается не мне.

– Хочу тебя, малышка.

Его голос, низкий и незнакомо-нежный, вызывает у неё сладостный стон, а у меня всё обрывается внутри. Горечь сдавливает горло, замирает сердце. От того, как он целует другую и прикасается к ней, становится вдвойне больней.

– Рус... – выдыхает она, оторвавшись от губ моего мужа, – почему ты вчера не приехал? Я сильно соскучилась по тебе.

Ничего не говоря, он жадно затыкает её рот новым поцелуем, отчего мне делается совсем плохо. Тяжело даётся вдох, хочется поскорее отсюда уйти, но не могу сдвинуться с места. Меня словно сковывает паралич.

– Покажешь, как соскучилась?

Чувственная хрипотца разрезает тишину, и она, как по команде, сползает с подоконника. В слабом свете, проникающем через окно, я, кажется, улавливаю женский взгляд. Отворачиваюсь на секунду, но, к счастью, так всего лишь играет воображение. Увлечённая прелюдией любовница не замечает меня. Она грациозно опускается перед Русланом на колени. Слышится лязг пряжки ремня, трещит расстёгивающаяся молния...

Шумный выдох и сбивчивый голос мужа:

– Не спеши, нетерпеливая кошка.

Он гладит её по щеке и, кажется, очерчивает пальцами губы. Снова по пространству разлетается её стон – кошка не из тех, кто останавливается в процессе. Я заливаюсь краской до ушей, когда под чмокающий звук мой муж с приглушённым рыком запрокидывает назад голову...

Сколько это длится, не замечаю. От неверия в происходящее теряется счёт времени. Меня чуть ли не выворачивает наизнанку, серая пелена застилает глаза.

Это мерзко – застать мужа с любовницей. А ещё отвратительнее – слышать:

– Рус, когда ты скажешь ей о нас?

В этот момент у меня ёкает сердце, но Руслан, как ни странно, не реагирует на выпад любовницы. Рывком притягивает её к себе, командуя:

– Продолжай!

Как же... как же невыносимо это видеть!

Шокирующая правда стеклом режет глаза, напрочь лишая возможности пошевелиться.

Интересно, как давно у них роман?

От звонкого шлепка и томного «М-м-м» я вздрагиваю. Какой же ты мерзавец, Немиров!

Ненавижу...

Ненавижу его!

Я еле сдерживаюсь, чтобы не прервать их любовную идиллию. Тянусь к дверной ручке, но вовремя торможу. Что от этого изменится? Ничего. Только выставлю себя неуравновешенной истеричкой, если закачу ему скандал.

На секунду я закрываю глаза, собираюсь с мыслями и нахожу разумным – вернуться в шумный зал.

Пока бреду по коридорам в обратном направлении, стараюсь не думать о «кошке» и о нём, что вовсе не удаётся. Неприглядная сцена так и стоит перед глазами, а память раз за разом прокручивает жалящее: «Он тебя не любит».

«И не только...» – проглатывая горечь, говорю сама себе, прогоняя отпечатавшуюся на сетчатках картину.

Горький привкус во рту напомнил о другой горечи -той, что я ощутила чуть больше года назад, в кабинете дяди, когда он впервые произнёс фамилию «Немиров».

Руслан действительно не испытывал ко мне чувств, когда женился. Я вышла замуж за Немирова под давлением богатых родствен-

ников. Никаких свиданий с букетами, признаний и предложения не было – брак состоялся благодаря договорённости двух семей. Нонсенс для двадцать первого века. Только дядя с тётей так не считали. Они растили меня с пяти лет. С того дня, когда на трассе под Выборгом разбился автобус с туристами, в котором находились мои родители.

Оформив опеку, они окружили осиротевшую племянницу заботой. Я росла в доме Демидовых на равных вместе с двоюродным братом и сестрой. Училась в престижной гимназии, поступила в университет. Именно в тот момент тётя обеспокоилась моим будущим – дядя принялся подыскивать выгодного жениха.

За четыре года, наверное, перебрал немало кандидатур, а накануне выпускного меня поставили перед фактом скорой свадьбы.

Тогда, услышав новость, я впервые вспылила, что мне несвойственно. Высказалась против навязанного брака, после чего нарвалась на лютый гнев родственников. Тётя обвинила меня в чёрной неблагодарности и отказалась общаться. Дядя лишил всех дотаций, но каждый день промывал мозги:

– Подумай, как ты будешь дальше жить? От родителей тебе ничего не досталось, Ева! Ты не можешь отказаться от замужества, когда всё решено! Немиров для тебя – выгодная партия. Ему, единственному, наплевать, что у тебя нет ни черта за душой!

На самом деле этот брак был выгоден Демидовым. Они убивали разом двух зайцев: получали пожизненные гарантии на ведение дел с Немировым и пристраивали в надёжные руки бедную племянницу.

В семье я стала изгоем, пока не согласилась встретиться с Русланом. До свадьбы я видела его несколько раз. Высокий знойный брюнет оказался молодым мужчиной, на десять лет старше. Очень привлекательный, с холодным тёмным взглядом – на удивление очень терпеливый.

Он не стремился переспать со мной до свадьбы. Не стал наста-

ивать и в первую брачную ночь, когда от его прикосновений меня затрясло. Возможно, я отстала от современности, ведь в двадцать один была девственницей. Отчасти потому, что тётя воспитывала нас с сестрой в строгости, а отчасти потому, что не встретила того самого, от которого потеряла бы голову.

Но так мне казалось до определённого момента, пока мы с Русланом не начали постепенно сближаться. Неискушённая, я потеряла голову из-за мужа. А теперь то немногое, что у нас было, рушилось, как карточный домик, на глазах. Всё обрушилось в тот момент, когда её вопрос, словно нож, перерезал последнее, во что я ещё верила.

«Почему ты вчера не приехал?»

В ушах стоит её голос, и у меня по позвоночнику прокатывается холодок, стоит вспомнить, при каких обстоятельствах она выдыхала обиду.

Вчера была первая годовщина нашей свадьбы. Мы отмечали событие в ресторане, откуда Руслан не собирался уходить. Это её задело?

«Он тебя терпеть не может...»

Никак не могу избавиться от фразы, пропитанной ядом больше всего. Так ведь жалить способна только давняя соперница. Может, она появилась у него задолго до свадьбы?

От этой мысли хуже всего. Становится гадко, и хочется немедленно уехать домой. Без

Руслана. Нужно просто вызвать такси. Что я и порываюсь сделать, когда дохожу до зала. Но сталкиваюсь на пороге с Кристиной.

– Ева, ты куда пропала? Я тебя везде ищу. Скоро закончится аукцион! – возмущается двоюродная сестра и тут же озадачивается: – А где Руслан?

«Развлекается с любовницей в подсобке», – так и хочется выплеснуть безысходную боль, но, сдерживая эмоции, вслух я произношу:

– Наверное, до сих пор обсуждает дела с Авдеевым.

– Он здесь, – Кристина показывает на пятый столик.

Приходится выдавить приветливую улыбку, потому что Авде-ев оборачивается.

– Пойдём, присоединимся к Стасу, а то как-то неудобно оставлять его одного.

Неудобно. Также, как оставаться на аукционе, ведь на людях надо держать лицо. Не думать о пустующем стуле рядом. Не думать о том, придёт ли вообще муж.

Проходит минут пятнадцать, в течение которых я с безучастным видом наблюдаю, как продают лот за лотом. Когда выносят коллекционную ручку, за столик садится Руслан. Невозмутимый, прекрасно собой владеющий после того, как отымел любовницу. Так и хочется расцарапать ему лицо! Но я обязана улыбаться мужу и той, кто нахально приземляется на последний свободный стул.

– Не думала, что ты приедешь. Привет!

Меня неожиданно добивает Кристина, радостно приветствуя «кошку». Второй шок. Сестра знает её?

– Ты пропустила самое интересное.

– Ну, хоть на аукцион успела, – она довольно мажет взглядом по Руслану.

– Ева, познакомься, – вдруг подключается к разговору Стас, – это юрист моей компании...

– Сати Минаева, – не дожидаясь продолжения, женщина представляется сама, не скрывая иронии в глазах. – Очень приятно.

– Мне тоже, – роняю вскользь, делая вид, что слежу за торгами, только бы избавиться от мучительной горечи, захлёстывающей с головой.

Выходит, они знакомы давно, ведь со Стасом Руслан работает больше года.

Муж накрывает мою ладонь своей, замечая отстранённость, а я стараюсь не смотреть ни на него, ни на неё. Противно. Оставаться спокойной в её злорадном присутствии – сложнее всего. Скорее бы дожить до завершения аукциона.

Но время, как назло, тянется бесконечно. Среди гостей идут азартные торги, в которые вступает Сати.

– Сто пятьдесят тысяч!

При каждом звуке мелодичного голоса болезненно сжимается диафрагма.

– Двести! – перебивает цену один из мужчин.

– Триста!

Она резко повышает стоимость, наступает трёхминутная тишина.

– Продано!

Ликование любовницы Руслана остаётся за кадром, я покидаю зал, как только заканчивается аукцион. Быстро иду к лифту, не замечая, что следом идёт он.

В машине мы не разговариваем. Даже не знаю, что ему сказать. Отвернувшись от внимательного взгляда Руслана, я сижу на заднем сиденье и созерцаю проплывающие за окном ночные огни. До самого дома. Пока поднимаемся на последний этаж, где расположена наша квартира – тоже молчу, украдкой наблюдая за мужем.

На его телефон прилетает сообщение – нетрудно догадаться, кто ему пишет.

В квартиру он заходит, не отрываясь от экрана. Я замечаю, как Руслан нажимает иконку банковского приложения, и окончательно шокируюсь.

Он что, покупает ей тот лот?

С языка чуть не срывается возглас, но меня отрезвляют порывистые движения мужа. После аукциона он не в духе. В воздухе витает напряжение. Сжимая телефон, Руслан проходит в гостиную. Снимает пиджак, небрежно бросает на спинку дивана, развязывает галстук.

Когда он подходит к бару и наливает в бокал коньяк, невольно замечаю на манжете рубашки полоску алой помады. След измены моментально оживляет кадры их секса, из-за чего лопнуло терпение.

– Я всё знаю про вас, – нарушаю я напряжённую тишину, не в силах больше сдерживаться.